

Радченко Н.В.

УДК 338.432:332.14:339.137.2

СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА АР КРЫМ

Постановка проблемы. Укрепление конкурентных преимуществ основывается на подходе к выработке и реализации стратегических целей, который учитывает преимущества природно-климатических зон. Регион Крым имеет высокий биопотенциал, который предопределяет возможность культивировать такую продукцию, которую в других регионах страны вырастить трудно и даже невозможно. Например, виноградарство, виноделие, эфиромасличное производство, табаководство, шелководство, производство лекарственных растений, хранение и переработка фруктов и ягод и для степной зоны Крыма выращивание высококачественных твердых и мягких сортов пшеницы следует считать весьма приоритетным [11, С. 107]. Однако наличие стратегических возможностей не обеспечивает безусловной их реализации. Необходим соответствующий региональный менеджмент достижения конкурентных преимуществ сельского хозяйства.

Анализ публикаций и степень разработанности темы. Исследованиям совершенствования механизма региональной аграрной политики посвящены труды зарубежных и отечественных ученых, а именно такие авторы как: М. Портер [14], Г. Минтцберг [12], А. Гранберг [5], В. Евдокименко [6], В. Месель-Веселяк [10], О. Шнипко [21] и другие.

Цель и задачи исследования. Целью данной статьи является определение стратегии формирования конкурентных преимуществ сельского хозяйства крымского региона.

Методы исследования. Методологической основой исследования является диалектический метод познания, с помощью которого формируются методические подходы к выявлению сущности, оценке, и обоснованию приоритетов в обеспечении конкурентоспособности сельского хозяйства региона.

При обосновании регионального кластера применяется расчетно-конструктивный метод.

Изложение основного материала. Известно, что конкурентоспособность определяется общесистемными факторами, а процессы экономики связаны с развитием внешнеэкономических связей и национальной экономической системы в условиях глобализации. Данная тенденция формируется под влиянием развития всех форм собственности, инвестиционной деятельности, обязательств Украины в связи с вступлением в ВТО и т.п.

Конкуренция способствует более полного и эффективного учета ресурсного потенциала региона, реализации преимуществ территориального разделения труда и кооперации, так как каждый регион объективно обладает специфическими локальными свойствами, которые могут быть использованы как конкурентные преимущества, исходя из относительного различия регионов. В этой связи, условия и ресурсы определенной территории являются уникальными.

Закономерно, что перед органом управления региона ставится задача выявлять, создавать и использовать конкретные ресурсы и организационно-экономические условия и возможности для сосуществования в единстве и соперничестве со многими другими регионами.

Конкурентные преимущества сельского хозяйства региона не могут возникнуть самопроизвольно. Для их формирования и реализации необходимо создание действенной организационной системы, призванной гармонизировать деятельность административных и функциональных органов государственного и регионального управления, научно-исследовательских и проектных организаций, финансовых посредников, оптовой торговли, корпораций, среднего и малого бизнеса и пр. для целенаправленного мониторинга производства и рынков, выработки стратегии выявления и создания конкурентных преимуществ и организации их последовательной, но гибкой реализации.

Систематизация конкурентных преимуществ регионов в сфере сельского хозяйства призвана структурировать все характеристики, являющиеся потенциальными носителями преимуществ, с целевой ориентацией полученных классификаций на продуктивное применение в управлении экономикой регионов. Мы выделяем группы носителей преимуществ сельского хозяйства региона функционального содержания, а именно: группа наследуемых преимуществ, группа социально-трудовых, организационных, интенсификационных, инфраструктурных преимуществ [15, С.192].

Организационные преимущества мы связываем с формированием в регионе систем управления сельским хозяйством, которые координируют действия административной, отраслевой власти, а также предпринимательских структур. Форма такой организации дает предпосылку для создания кластера и вовлечению в него отрасль сельского хозяйства. Формой реализации целевой программы или стратегии может служить кластерная форма организации развития производительных сил региона.

Приток денег в регионы с благодатными естественными условиями или притягательными объектами имеют место и экономические мотивы, которые означают потребление разного рода услуг [17, С. 132; 18, С. 18; 19, С. 4].

В свою очередь, механизм конкурентных преимуществ является внутренней формой организации всех участников, так как способствует выявлению макро и микроэкономических факторов, обеспечивающих реализацию конкурентных преимуществ, которые объединили бы цели государства и цели предприятий-

Одной из самых ранних работ в этой области была книга Альфреда Маршала «Принципы Экономики», изданная в конце XIX века, где и приводились исследования промышленных районов Великобритании. Хотя в его книге не используются современные специальные термины, в ней фактически рассматривается кластер с достаточно обширным межфирменным разделением труда. Более ста лет назад Маршал обратил внимание на синергетический эффект, достигаемый при объединении и повышении специализации малых предприятий [9].

Пионерами в исследовании итальянских промышленных кластеров были Г. Беккаттини, А. Багнаско, Ц. Тригилиа и С. Бруско [3, 19], которые в своих определениях применяли понятие «промышленный кластер».

В английском толковом словаре (оригинал был опубликован Оксфордским Университетом) слово «кластер» (от лат. Cluster) определяется как: разнородность выборочного исследования, обычно используемая в исследованиях рынка, когда определяются отрасли или группы респондентов (часто по географическому признаку) для того, чтобы сократить транспортные расходы [1, С. 119].

В англо-русском словаре по рекламе и маркетингу слово «кластер» (от лат. Cluster) определяется как «группа», «скопление», «концентрация, то есть группа отраслей, изолированная от центрального торгового района» [2, С. 114].

Интерес к теме кластеров возник в конце 1970 годов, когда была озвучена концепция «Третьей Италии». В эти годы Юг (Вторая Италия) развивался медленно, а, традиционно, богатый Северо-Запад (Первая Италия) находился в глубоком кризисе, в то время как Северо-Восток и центр Италии демонстрировали высокие темпы роста (в секторах экономики, где преобладали небольшие фирмы, образовывались их кластеры, которые быстро росли, развивали ниши, экспортные каналы сбыта и занимали больше рабочей силы). По душевому потреблению к 1981 году Третья Италия обогнала богатый индустриальный север, тем самым, изменив направление миграций населения Италии. Кластеры малых предприятий широко распространены в таких развитых странах, как Германия, США, Япония. В развивающихся странах, Индия, Индонезия, Малайзия, Мексика, Мадагаскар, Марокко, также есть кластеры. Начиная с 1993 года, ЮНИДО, и Отделение по развитию частного сектора (Private Sector Development Branch), разработали рекомендации с целью благоприятного взаимодействия правительства и частного сектора в разработке и внедрении программ по развитию кластеров и сетей малых предприятий. Основой программ ЮНИДО по развитию кластеров предприятий является то, что предприятия могут играть решающую роль в экономическом развитии развивающихся стран. Однако их роль часто не может быть реализована из-за ограничений, связанных с размером предприятий. Зачастую, малые предприятия не могут удовлетворить потребности рынка, который нуждается в широкой номенклатуре продукции согласно стандартам [14, С. 795].

В свою очередь, конкурентоспособные производственные отрасли стимулируют развитие связанных с ними сферой услуг. К примеру, итальянские фирмы, приоритетом которых является дизайн в производстве автомобилей, обуви, украшений и многих других товаров для иностранных клиентов, возникли на почве соответствующих отраслей. В промышленности крупные кластеры объединяют производство бытовых товаров, продуктов питания, а также сферу модной одежды и обуви. Наряду с этим, в Италии деятельности кластеров способствуют такие эффективные механизмы и наличие семейных связей между фирмами. Многие отрасли сосредоточены в одном или двух городах.

Таким образом, регионы становятся уникальной ареной конкуренции. Информационные потоки, взаимное влияние подтверждают наблюдение А. Маршалла, что в некоторых «дух» той или иной отрасли «витают в воздухе» [9].

В Дании кластер отраслей здравоохранения связан с сельскохозяйственным кластером через технологии и сырье. В Израиле основные кластеры образуются в сельском хозяйстве (культуры, удобрения, ирригационные установки, другое специальное оборудование) и в обороне.

В приведенных примерах демонстрируется, что страна достигла успеха в производстве конечного продукта, нацеленного на его изготовление.

Ведущий ученый в области исследования конкурентных преимуществ, Майкл Портер, предлагает взять за основу создания кластера конечное потребление, а саму его схему показывает с помощью вертикальных связей между отраслями. Так, данные автор обозначает первичную продукцию, занимающую промежуточное положение между отдельными компонентами и конечным продуктом; затем следует технология, используемая для производства первичной продукции. В схеме приведена специализированная продукция, входящая в данную отрасль. И, наконец, к последнему пункту отнесены отрасли услуг, во взаимодействии с данным производством. В случае, когда по своему потребительскому профилю отрасль не может быть с определенностью вписана в какой-либо из сформулированных секторов, ее включили в разряд сложного бизнеса. [14, С. 806]. Предложенная американским ученым данная модель теоретически способствует созданию кластеров национальных конкурентоспособных отраслей, так как он включает: параметры спроса, параметры факторов, родственные и поддерживающие отрасли, а также стратегию фирм, их структуру и соперничество. Непосредственно процветающие отрасли ученый связывает вертикальными (покупатель/поставщик) или горизонтальными (общие клиенты, технологии, посредники и т.д.) взаимоотношениями. Автор сравнивает «ромб» с системой, внутри которой роль отдельных детерминантов не может рассматриваться изолировано [14, С. 120–123].

При разработке кластерной формы организационных преимуществ, на наш взгляд, было бы логичным включить в состав кластера конкурентоспособные специализированные отрасли региона Крым.

По-нашему мнению, «кластер» означает структурно-преимущественный комплекс, сформированный на базе территориальной концентрации рынков сбыта специализированной продукции, технологи

связанный со специализацией производителей, поставщиками и потребителями. Например, принципиальная особенность региона АР Крым позволяет развивать туризм, отрасль виноградарства и виноделия, так как отрасли в формате национальной конкурентоспособности логично входят в модель реализации конкурентных преимуществ сельского хозяйства региона. Система необходимых элементов содержит четыре основных блока, таких как стратегия, структура экономического агента и его конкурентов, условия спроса и родственные и поддерживающие отрасли.

В данном контексте термин «кластер» применяется в широком понимании самого понятия, а именно, как ступок взаимосвязанных отраслей, с потенциально гибкой и перспективной моделью, с выборочными отраслями, в том числе сельского хозяйства.

Создание кластерной системы предусматривает правовую договоренность и принятие юридических и других параметров для субъектов-участников. К юридическим параметрам можно отнести осуществление взаимных платежей, таможенных процедур, консолидации собственности, уплаты налогов, гарантий прав инвесторов.

При выборе отраслей, для которых регион является благоприятной основой, весьма важна способность «заглядывать в будущее» и идентифицировать актуальные сферы деятельности, связанные со стратегической направленностью. На наш взгляд, в АР Крым стратегическое развитие региона должно быть связано с туризмом и, смежным с ним направлением - рекреацией.

В Крыму модель стратегического отраслевого кластера «Рекреация и туризм» целесообразно рассматривать условие частной собственности на землю. Если оно будет соблюдено, то мы «видим» кластер, объединяющий основные производства и услуги в данной сфере. Здесь важным элементом данного комплекса является сельское хозяйство с продукцией местных предприятий, ориентированных на туристическую сферу. Отрасли сельского хозяйства Крыма, по нашему мнению, должны выступать в качестве лучшего поставщика, нежели товаропроизводители из других регионов страны, а также импортеры, например, Турция, Греция.

При разработке системы управления, следует придерживаться принципов сочетания разных интересов региональной экономики. Реализация конкурентных преимуществ аграрного сектора региона возможна в системе комплекса взаимосвязанных и взаимодополняющих рыночных механизмов, административных методов и интересов участников. В качестве одного из этапов кластеризации (переход от вертикально интегрированных структур производственного характера к созданию структур модернизации) может быть выражен в форме кластера с единым координационным центром. Это даст возможность определить стратегию отдельных бизнес-единиц в соответствии с кластерной стратегией, а также создать предпосылки для реализации возможных конкурентных преимуществ сельского хозяйства региона.

Полагаем, что к кластеру можно отнести сферу услуг, сферу питания, сельское хозяйство, сферу развлечений и досуга, информационные услуги, связь, транспорт, строительство, торговлю, производство сувениров, экскурсионные услуги, то есть, отрасли, которые в большей степени определяют развитие рекреации и туризма.

В качестве элемента кластера, стратегически ориентированного на курорт, агропродовольственная политика способна направить спрос на такие продукты, и создать условия для того, чтобы агропромышленный комплекс смог выступить поставщиком продукции и услуг производственного назначения для других подсистем кластера.

В связи с вышеизложенным, предлагаем модель, которую рассматриваем в виде организационной схемы формирования и реализации конкурентных преимуществ сельского хозяйства, то есть, – систему стратегического курортного кластера, ориентированного на целевую стратегию региона – развитие туризма и рекреации (рисунк 1).

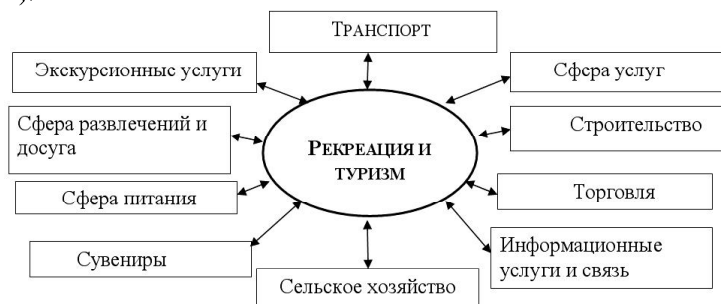

Рис. 1. Укрупненная схема кластера «Рекреация и туризм» [16]

Кластерная схема «Рекреация и туризм» представляет собой рациональную организацию региональных

и превосходные отличия в фокус конкуренции на рынке? Или иначе: как сместить фокус конкуренции на свои превосходные отличия, превратив, таким образом, их в конкурентные преимущества? Третьего не дано, так как никому не нужны невостребованные достоинства.

Итак, позитивные отличия рынка сельскохозяйственной продукции попадают в фокус конкуренции, который идет от рынка туристических услуг. Там, где они пересекаются, возникает конкурентные

конкуренции может долгое время находиться цена, потому что именно на маржинальной прибыли оптовики чаще всего делают бизнес. Но, для крупной оптовой фирмы или для фирмы производственной в фокусе конкуренции могут оказаться потенциалы сбыта, и привлечение сетевых дилеров станет важным конкурентным преимуществом. На рынке розничных продаж обычно в фокусе конкуренции – разнообразие ассортимента, привлекательность торговых залов, техника продаж, наличие сопутствующих товаров, дополнительные услуги и многое другое. На рынке корпоративных продаж в фокус конкуренции часто попадают дополнительные услуги: бесплатная доставка, монтаж, установка, гарантии, скидки и пр. Причем, следует иметь в виду, что фокус конкуренции сильно зависит от типологии клиентов, потому что они по-разному выстраивают свои приоритеты.

Для того чтобы найти и реализовать конкурентные преимущества сельского хозяйства Крыма, на наш взгляд, целесообразно конкретизировать некоторые аспекты. Сельское хозяйство мы рассматриваем, как один из элементов кластера, стратегически ориентированного на курорт, чьи отрасли создают спрос повышенной сложности или выступают поставщиком товара и услуг производственного назначения для других. В системе управления также важно придерживаться принципов разумного сочетания интересов региональной экономики, административных методов воздействия на рынок и интересов участников реализации конкурентных преимуществ сельского хозяйства региона.

В связи с этим организационным преимуществом Крыма и является создание кластера «Рекреация и туризм», что позволит интегрировать сельское хозяйство, как основополагающий элемент, в данный кластер.

В настоящее время около шести миллионов туристов и рекреантов посещают АР Крым в год. Эти данные мы использовали для определения потребности в сельскохозяйственной продукции и необходимой для их выращивания площади (табл. 1).

Таблица 1. Ориентировочные параметры сельскохозяйственного элемента рекреационно-туристического кластера АР Крым

Отрасли сельского хозяйства	Потребность рекреантов и туристов, тыс. т	Необходимая площадь, тыс. га
Плодоводство с преобладанием конвейера сортов косточковых культур	30–50	5–8
Овощеводство	40–60	12–15
Виноградарство (преимущественно столовые сорта)	25–40	7–10
Эфиромасличные культуры	6–10	4–7
Прочие	×	3–5
Итого: необходимо площади обрабатываемых земель, тыс. га	×	31–45

Источник: составлено автором [16]

Как элемент регионального стратегического кластера «Рекреация и туризм» сельское хозяйство региона получает стабильный спрос на виды продукции востребованные ядром кластера. По расчетам выполненным в работе сельскохозяйственный элемент регионального стратегического кластера может включать 5-8 тыс. га плодовых, 12-15 тыс. га овощей, 7-10 тыс. га виноградников, 4-7 тыс. га эфирносов. В общей сложности на кластер «Рекреация и туризм» может непосредственно работать 35-45 тыс. га обрабатываемых земель Крыма, то есть 3-4% пашни и 25-40% многолетних насаждений.

Таким образом, рекреация и туризм, в качестве эксклзивной деятельности, может служить региональная сельскохозяйственная группа, с которой решаются приоритетные задачи развития региона с дальнейшим привлечением финансового капитала.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Кластерная организация дает основание считать, что разработанный подход позволяет формировать отраслевые системы управления конкурентоспособностью в виде обоснованной формы реализации, а также определить роль конкурентных преимуществ сельского хозяйства в регионе АР Крым. Вместе с тем, предложены пути решения проблемы, связанные с конкурентоспособностью региона путем создания стратегически ориентированного организационно-экономического механизма конкурентных преимуществ в форме уникального крымского агропродуктового подкластера в кластере «Рекреация и туризм».

Источники и литература:

1. Бизнес : англо-русский толковый словарь / ред. И. М. Осадчая. – М. : Инфра-М; Весь Мир, 1998. – 760 с.
2. Бобров В. Б. Англо-русский словарь по рекламе и маркетингу : ок. 40000 терминов / В. Б. Бобров. – 5-е изд., стереотип. – М. : Руссо, 2004. – 752 с.
3. Brusco S. The «Emilian» Model : Productive Decentralisation and Social Integration / S. Brusco // Cambridge Journal of Economics. – 1982. – № 6. – P. 52, 167-184.
4. Гагнанов В. М. Роль ґрунтового-кліматичних умов регіонів у формуванні продовольчого ринку / В. М. Гагнанов // Формування та розвиток аграрного ринку : матеріали Шостих річних зборів Всеукр. конгр. вчен. економістів-аграрників (м. Київ, 16-17 січ. 2004 р.) / редкол.: П. Т. Саблук та ін. – К. : ННЦ ІАЕ, 2004. – С. 404-407.
5. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : учеб. для вузов / А. Г. Гранберг. – 3-е изд. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. –

6. Евдокименко В. Структурно-функциональные составляющие региональной аграрной политики / В. Евдокименко, Т. Шкабара // Региональная экономика. – 2005. – № 2. – С. 160-166.
7. Кидак В. Ф. Організаційно-економічні засади створення та функціонування рекреаційно-туристичного кластера на Буковині / В. Ф. Кидак // Формування ринкових відносин в Україні. – 2007. – № 11 (78). – С. 96-101.
8. Крамаренко В. И. Тенденции развития экономики и формирования современной системы управления внешнеэкономическими связями : региональный аспект : монография / В. И. Крамаренко. – Симферополь : Культура народов Причерноморья, 2007. – 263 с.
9. Marshal Alfred. Principles of Economics / Alfred Marshal // Ninth (variorum) edition. – London : Macmillan for the Royal Economic Society. – Macmillan. – 1961. – 589 p.
10. Месель-Веселяк В. Я. Підвищення конкурентоспроможності аграрного сектору економіки України / В. Я. Месель-Веселяк // Економіка АПК. – 2007. – № 12 (158). – С. 8-14.
11. Методические рекомендации научно-практической агрономической конференции по технологиям производства сельскохозяйственных культур в Крыму. – Симферополь, 1992. – 107 с.
12. Минцберг Г. «Школы стратегий» / Г. Минцберг, Б. Альстрэнд, Дж. Лэмпел. – СПб. : Питер, 2000. – 336 с.
13. Пойченко К. А. Кластери як фактор структурування економіки / К. А. Пойченко // Стратегія економічного України: наук. зб. / голов. ред. О. П. Степанов. – К. : КНЕУ. – 2001. – № 7. – С. 623-628.
14. Портер М. Международная конкуренция / М. Портер ; под ред. и с предисл. В. Д. Щетинина; [пер. с англ.]. – М. : Междунар. отношения, 1993. – 896 с.
15. Радченко Н. В. Формирование и систематизация конкурентных преимуществ АПК региона / Н. В. Радченко // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 102. – С. 191-195.
16. Радченко Н. В. Организационно-экономический механизм формирования и реализации конкурентных преимуществ АПК Крым / Н. В. Радченко // Наукові праці Південного філіалу «Кримський агротехнологічний університет» Національного аграрного університету. – Симферополь, 2008. – Вип. 115. – С. 183-189.
17. Скидан О. Удосконалення методології формування регіональної аграрної політики / О. Скидан, І. Світличин // Регіональна економіка. – 2005. – № 4. – С. 132-137.
18. Ткачук И. Методологічні аспекти еквівалентних міжрегіональних відносин / И. Ткачук // Економіка України. – 2002. – № 8 (489). – С. 18-23.
19. Трегобчук В. Инновационно-инвестиционное развитие национального АПК : проблемы, направления и механизмы / В. Трегобчук // Экономика Украины. – 2006. – № 2. – С. 4-12.
20. Trigilia C. Business strategy and cross-industry clusters / C. Trigilia // Economic Development Quarterly. – 1995. – Vol. 9. – No. 3. – P. 225-237.
21. Шнипко О. С. Національна конкурентоспроможність: сутність, проблеми, механізми реалізації / О. С. Шнипко. – К. : Наук. думка, 2003. – 334 с. : іл. – Бібліогр.: С. 322-336.

Рощина Ю.В.

УДК 332.2/3:631.452(477.75)

О МЕТОДЕ ДЕНЕЖНОЙ ОЦЕНКИ АНТРОПОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОЧВЕННОЕ ПЛОДОРОДИЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Введение. Почва - один из важнейших компонентов окружающей природной среды. Все основные ее экологические функции замыкаются на одном обобщающем показателе - *почвенном плодородии*. Отчуждая с полей основной (зерно, корнеплоды, овощи и др.) и побочный урожай (солома, листья, ботва и др.) человек размывает частично или полностью биологический круговорот веществ, нарушает способность почвы к саморегуляции и снижает ее плодородие. Даже частичная потеря гумуса и, как следствие, снижение плодородия, не дает почве возможность выполнять в полной мере свои экологические функции, и она начинает *деградировать*, т. е. ухудшать свои свойства.

В случае использования человеком монокультуры (пшеницы, свеклы, кукурузы и т.д.), что в последние годы имеет место в Украине, и в частности, в АР Крым, в агроэкосистеме нарушается видовое разнообразие растительных сообществ. Агроэкосистема упрощается, объединяется и становится неустойчивой, не способной противостоять биотическому или экологическому стрессу.

В результате непродуманной хозяйственной деятельности человека на больших территориях произошли глубокие необратимые деградационные изменения природной среды и в первую очередь ее эдафической части. Это повлекло за собой резкое снижение биоразнообразия фито- и зооценозов и разрушение природных экосистем.

Оценка ущерба нанесенного антропогенным воздействием почвенному плодородию земель сельскохозяйственного назначения рассматривается в ряде работ. Н.А. Драган, С.А. Блиндман [1], Куликова А.Х. [2], Блынская Т.А. и другие агроэкологические исследователи приводят оценочные показатели состояния почвенного покрова и плодородия почвы, которые позволяют определить почвенно-экологические индексы и баллы бонитета пашни, многолетних насаждений, сенокосов и пастбищ, а так